

Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова

Реферат

Парацельс: жизнь и научные достижения

выполнил:
аспирант первого года обучения
Чернышов Юрий Алексеевич

Москва
2013

Содержание

Аннотация	3
1. Вступление	4
2. Биография Парацельса	5
2.1. История происхождения имени Парацельс	6
3. Научные достижения Теофраста Парацельса	6
3.1. Медицина	6
3.2. Химия	8
3.3. Натурфилософия	10
4. Социальная теория Теофраста Парацельса	11
5. Образ Парацельса в искусстве	13
6. Заключение	14
Список литературы	16

Аннотация

Переход от эпохи Средневековья, когда главными участниками человеческой жизни были Бог и Церковь, к антропоцентрическому мировоззрению эпохи Возрождения, безусловно, затронул многие области человеческой деятельности. Церковная власть ослабевала, всё большую роль начинала играть власть светская. Новый общественный порядок требовал изменения человеческого сознания, воспитания человека нового типа, разрыва связи с закостеневшими образами прошлого, закреплёнными в головах за десять прошедших веков. Стали появляться учёные, руководствовавшиеся практическим опытом, а не теоретическими рассуждениями. Одним из таких учёных был Парацельс.

Образ Парацельса в популярной культуре неизменно ассоциируется с оккультными действиями, алхимическими обрядами и бытовой магией. Наиболее известным литературным произведением с участием этого учёного, является «Роза Парацельса» Хорхе Луиса Борхеса. Это произведение, хотя и показывает Парацельса человеком с высокими моральными принципами, эксплуатирует всё тот же образ мага-окультиста. Стоит отметить, что такой односторонний взгляд не исчерпывает всей сложности образа Парацельса. Философия, фармакология, химия, социология – вот лишь неполный список областей научного знания, затронутых им в своих исследованиях.

В работе рассмотрены научные достижения Теофраста Парацельса, дана краткая биографическая справка, проанализирован его образ в различных художественных произведениях.

1. Вступление

Западная Римская Империя прекратила своё существование в 476 году. Эту дату принято считать официальным началом Средневековья — эпохи, продлившейся, по разным оценкам, от десяти до двенадцати столетий. Одной из основных характеристик эпохи Средневековья можно назвать теоцентризм, пронизывающий многие области человеческой деятельности от управления государством до искусства и медицины.

Основным философским направлением Средневековья была схоластика, базирующаяся во многом на «Логике» Аристотеля. Схоластика представляла собой религиозную философию, в том смысле, что основным способом получения новых знаний было применение философских понятий и способов мышления к церковному вероучению. Схоластика пришла на смену патристике, которая базировалась на Священном Писании и использовала философские приёмы для формулировки учения о вере, тогда как схоластика опиралась на догматы отцов церкви (Аврелия Августина, Боэция, Дионисия Ареопагита и других), а философия применялась лишь для обоснования, систематизации и трактовки этих догматов.

Схоластический способ мышления, предполагавший практически полное доверие к древним учёным как к достигшим вершин естественного знания, гарантировал трудам таких учёных место в средневековой образовательной системе. Преподавание в университетах, центрах науки средневековой Европы, велось на латыни и без должного знания языка рассчитывать на получение высшего образования было бесполезно.

Грамотные люди в средние века долгое время были редкостью: средневековый грамотей — *litteratus* должен был в первую очередь знать латынь. Не зная языка, на котором писались все научные трактаты, он не мог продолжить своё обучение. Книга была роскошью. Только на один лист пергамента шла шкура целого телёнка или овцы, а для изготовления одной книги нужно было зарезать большое стадо. Дальнейшая работа пергаментариев, писцов и переплётчиков часто тянулась годами. Книга стоила целое состояние.

Но для высшего сословия чтение книг долгое время считалось недостойным занятием, в корпении над письменами видели ущербность, удел сгорбленных монахов, а не сверкающего доспехами всадника. Грамотные миряне, правда, тоже встречались, но это чаще всего были куртуазные дамы, которым преподносились восхваляющие их песни (запись стихотворного текста). И меценат-феодал заказывал поэму в виде красивой рукописи, как правило, не для себя, а для своей дамы [Сапонов, 2004, с. 19].

Девять крестовых походов, предпринятых европейским рыцарством в период с 1095 по 1272 год способствовали активному влиянию восточной культуры на европейское сознание. Долгое время арабская цивилизация, развитие которой началось с возникновения Ислама в 610 году, являлась единственным носителем античной культуры, сохранявшей в полной мере достижения древних греков в медицине и философии.

Увеличение объёма знаний о природе и духовной жизни человека, а также открытие для европейской аристократии намного более развитой арабской науки и философии способствовали развитию тяги к образованию.

Произошли радикальные перемены в культуре, которые позволяют говорить о «Ренессансе XII века», «раннем Возрождении», «раннем гуманизме», «Просвещении XII–XIII веков» и т. п. Историк культуры может отметить рождение университетов, появление европейской интеллигенции в современном смысле и развитие духовной жизни [Сапонов, 2004, с. 28].

Старые способы передачи знаний — в виде рукописных текстов, переписываемых монахами, перестали удовлетворять новые потребности. В середине XV столетия немецкий изобретатель Иоганн Гутенберг создал европейский способ книгопечатания, в последствии распространившийся по всему миру.

Развитие городов-республик привело к усилению влияния общественных классов, не участвовавших в феодальных отношениях: мастеровых, ремесленников, учёных, торговцев, банкиров. Им была чужда иерархическая система ценностей Средневековья, во многом созданная церковной культурой, на основе аскезы и смирения духа. Это изменение в мировоззрении привело к появлению гуманизма —

общественно-философского движения, в рамках которого личность человека, его свобода, его активная созидательная деятельность воспринималась как высшая ценность.

Естественно, появление нового антропоцентрического порядка повлекло за собой возникновение к XV веку нового идеала человека — образованного и творческого, способного постигать новые знания вне контроля церкви. В современной философии первым учёным, ориентировавшимся на эти идеалы, принято считать Галилео Галилея. Однако при ближайшем рассмотрении можно заметить, что эти черты проявлялись уже в трудах Теофраста Парацельса.

2. Биография Парацельса

По разным источникам¹, Филипп Теофраст Бомбаст фон Гогенхайм² родился 21 сентября или 10 ноября 1493 года в городе Эг, кантон Швиц, Швейцария. Он родился в семье врача, а мать работала медсестрой в местном аббатстве. Поэтому Теофраст Парацельс получил превосходное домашнее образование в области медицины и философии.

К шестнадцати годам он постиг всё, что знал его отец, и его врождённая тяга к новым знаниям вынудила его покинуть родной город. Тогда он отправился учиться в университет города Базеля, откуда уехал, не завершив своего образования. Неизменными составляющими университетского образования в эпоху Средневековья были алхимия, магия и астрология. Этим наукам Парацельс выучился у Иоганна Тритемия в Бюрибурге. Своё университетское образование Теофраст Парацельс завершил в 1516 году, получив в Университете Феррары степень доктора обоих видов медицины — по внутренним болезням и по хирургии.

Примерно в это же время он записал: *«Известно, что влюбленный может пройти длинный путь, чтобы увидеть обожаемую им женщину. Насколько же сильнее тяга любящего мудрость, что заставляет его скитаться в поисках его божественной возлюбленной!»*

Тяга к познанию была действительно велика, и Парацельс отправился странствовать в поисках мудрости. Тягу к путешествиям также можно назвать одной из черт «нового» человека эпохи Возрождения. Свободное перемещение по территории Европы без привязки к какому-либо региону ранее было характерно лишь для вагантов, менестрелей, бродячих артистов и прочих людей творческих профессий. Но учёный книжник, посвятивший всю жизнь работе в лаборатории университета, опирался больше на теоретические размышления, нежели на практический опыт. Наглядным примером такого чисто схоластического способа рассуждения может служить спор Фомы Аквинского и Альберта Великого о наличии глаз у крота³.

С момента получения степени доктора медицины Теофраст Парацельс никогда не оставался на одном месте больше, чем два года. Причины тому были самые разные: от замкнутого характера самого учёного до банальных предрассудков, которые появлялись в результате «чудесных» исцелений, производимых Парацельсом. В своих путешествиях Парацельс посетил множество стран. Стоит отметить, что кроме посещения всех стран континентальной Европы, он побывал в Скандинавии и Турции. Возможно, он посещал Россию, Азию и Африку, поскольку многие принципы философии Парацельса явно опираются на труды восточных мудрецов.

Парацельс умер после непродолжительной болезни 24 сентября 1541 года в городе Зальцбурге. Обстоятельства его смерти до конца не выяснены, однако последние исследования подтверждают факт насильственной смерти учёного. Такая неоднозначность является поводом для разного рода спекуляций.

Надпись на надгробии гласит:

¹ Такие оценки можно увидеть в [Крылова, 2007] и [Зорина, 2000]

² В дальнейшем будем для краткости называть нашего героя Парацельсом или Теофрастом Парацельсом. О истории появления этого имени — далее

³ — Хотите, — говорит садовник, — я вам сей же миг принесу настоящего живого крота?

— Ни в коем случае, — воскликнули в один голос спорщики.

— Ни в коем случае. Никогда! Мы ведь спорим в принципе: есть ли в принципе у принципиального крота принципиальные глаза... [Рабинович, 1979, с. 137]

Здесь лежит Филипп Теофраст звания доктора медицины, что те многие язвы, проказу, подагру, водянку и некоторые неизлечимые заразные болезни тела чудесным искусством излечил и распределением и отдачей своего имущества бедных почтил [Гартман, 2009, с. 32].

2.1. История происхождения имени Парацельс

Как уже упоминалось ранее, настоящее имя Парацельса — Филипп Теофраст Бомбаст фон Гогенхайм. Сам он стал добавлять после имени «Филипп» прилагательное «Ауреол», «Золотой», будучи о себе и о своём искусстве врачевания очень высокого мнения. Впрочем, его работа не приносила ему высокого дохода.

Свой псевдоним «Парацельс», что в переводе означает «подобный Цельсу» или «превосходящий Цельса», Теофраст тоже придумал сам. Авл Корнелий Цельс был римским врачом и философом, работавшим в первом веке нашей эры. Он оставил после себя около 20 сочинений, посвященных самым разным областям человеческого знания: философии, риторике, праву, сельскому хозяйству, военному делу и медицине. До времён Парацельса сохранились только 8 трудов по медицине, включающих в себя знания по гигиене, диететике, терапии, хирургии и патологии.

Кроме этого, есть мнение о том, что «Парацельс» — вольный латинский перевод топонима «Гогенхайм» — места, долгое время связанного с жизнью семьи учёного [Володарский, 1985, с. 212].

3. Научные достижения Теофраста Парацельса

Парацельс был очень плодотворным учёным и написал множество научных, философских и алхимических трудов. Впрочем, большинство из них были изданы уже после его смерти. Его научное наследие составляет 35 книг по медицине, 12 — по политике, 7 — по математике, 66 — по магии, 235 — по философии [Зорина, 2000]. К заслугам Парацельса можно отнести умение эффективно сочетать эти науки.

Рассмотрим самые важные достижения учёного.

3.1. Медицина

Средневековая медицина, будучи подвержена сильному влиянию схоластической школы, ориентировалась на античные сочинения Гиппократов, Галена и более позднее наследие Авиценны. Слепое почитание авторитетов порой шло вразрез с наблюдениями и практическим опытом, однако никто из врачей не обращал на это внимания.

Парацельс, как уже отмечалось, подвергал такое преклонение резкой критике и предпочитал доверять практическому опыту, а не теоретическим выкладкам античных сочинений. Получение практических знаний было невозможным без нарушения клятвы Гиппократов, которую тогда приносил всякий выпускник медицинского факультета. Основные положения клятвы гласили: направлять больных к выздоровлению, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости, и не заниматься лечением неизвестных болезней. Желание получить практические знания вынудило Теофраста Гогенхайма отправиться в странствие, в котором он набрался практического опыта, учась у хирургов, алхимиков и врачей, а также общаясь с представителями разных слоёв общества: палачами, цирюльниками, повитухами, пастухами, предсказателями, цыганами и евреями.

После возвращения в Германию в возрасте тридцати двух лет он быстро приобрёл широкую известность, совершив несколько «чудесных» исцелений. В 1527 году по протекции базельского книгопродавца Иоганна Фробена он становится городским врачом города Базеля. Кроме этого он получает место профессора физики, медицины и хирургии в Базельском университете.

В университете он начинает читать курс на немецком, одним из первых используя «народный» язык в преподавании, которой раньше велось лишь на латыни⁴. Учение Парацельса во многом опиралось

⁴ Для сравнения, Галилео Галилей напишет свой «Диалог» на «народном» итальянском языке на сто лет позже, в 1632 году

на практический опыт, а не на труды научных авторитетов.

Эти неоднозначные действия повысили его авторитет у студентов, однако вызвали негодование профессорского состава. Официально считалось, что можно преподавать лишь то, что надёжно подкрепляется устоявшимися, общепринятыми свидетельствами независимо от того, было ли это совместимо с разумом и наблюдаемыми явлениями.

Одним из основных нововведений Парацельса было применение химических элементов при лечении больных. Негативное влияние ртути на организм человека было известно и в эпоху Средневековья, но Парацельс успешно применял ядовитые вещества и растения при врачевании. Ему приписывается авторство фразы «всё есть яд, всё есть лекарство — лишь доза делает яд незаметным». Кроме того, Парацельс подвёл научное основание под популярную тогда теорию гуморальной патологии: он считал, что все живые организмы состоят из ртути, серы, солей и ряда других веществ, а всякая болезнь вызывается нарушением их естественного равновесия [БСЭ, 1969–1978]. Такая теория позволяет считать Парацельса отцом ятрохимии — ныне устаревшей теории о том, что все заболевания связаны с неправильным ходом химических процессов в организме⁵. Ятрохимия перестала считаться основным направлением в медицине лишь во второй половине XVIII века. Таким образом, главной заслугой Теофраста Парацельса является то, что указал на необходимость лечения каждой болезни подходящими для них средствами: он успешно лечил сифилис при помощи ртути. К его заслугам также относят развитие фармацевтики: он выделял лекарства из растительного сырья и применял их в лечебных целях в виде настоек, экстрактов и эликсиров.

Также одной из основных заслуг Парацельса является диагностирование, объяснение природы и определение причин силикоза — профессиональной болезни горняков. Он обнаружил, что причиной заболевания является свободная двуокись кремния, которая оседает на внутренней поверхности лёгких и вызывает разрастание соединительной ткани, снижающая тем самым способность лёгких к поглощению кислорода.

Кроме того, Парацельс первым сформулировал принцип подобия: *Никогда горячая болезнь не лечится чем-то холодным, а холодная чем-то горячим. Но происходит так, что подобное лечит подобное*. Этот принцип лёг в основу современной гомеопатии.

Пол Фейерабенд в своей книге «Наука в свободном обществе» пишет о Парацельсе следующее:

Хорошо известно, что медицинская наука XVI–XVII веков была теоретически гипертрофирована, однако становилась совершенно беспомощной перед лицом болезней (и оставалась таковой даже после «научной революции»). Новаторы типа Парацельса вернулись к более ранним идеям и тем самым улучшили медицину. Наука всегда обогащалась за счёт ненаучных методов и ненаучных результатов [Фейерабенд, 2009, с. 156].

Впрочем, нельзя сказать, что научные взгляды Парацельса были свободны от средневековой мистики и религии. Он создал учение об «архее» — высшем духовном принципе, якобы регулирующем жизнедеятельность организма:

Archaeus есть эссенция, поровну распределенная между всеми частями человеческого тела, если оно находится в добром здравии; он есть невидимая пища, дающая силу видимому телу, и свойства каждой из частей Archaeus соответствуют природе физических частей, его содержащих. Spiritus Vitae⁶ протекает от Spiritus Mundi⁷. Будучи эманацией последнего, он содержит элементы всех космических влияний и является поэтому причиной, которой можно объяснить воздействие звезд (космических сил) на невидимое тело человека [Гартман, 2009, с. 172].

Таким образом, новаторство и революционные взгляды Парацельса оказали существенное влияние на становление опытной медицины Нового и Новейшего времени.

⁵ Современная медицина хотя и придаёт большое значение гуморальной регуляции, не рассматривает её отдельно от изменения функций и структур других компонентов организма и влияния внешней среды

⁶ Дух жизни

⁷ Дух мира

Рисунок 1: Прижизненные изображения Теофраста Парацельса

3.2. Химия

Убеждённость Парацельса в возможности лечения болезней химическими препаратами требовала от него понимания и развития химической науки. Русский писатель, публицист и философ Александр Иванович Герцен называл Теофраста Парацельса «первым профессором химии от сотворения мира» [БСЭ, 1969–1978].

Парацельс использовал при лечении растительные и химические препараты в самых различных формах и должен был изобрести методики получения подобных препаратов. Как уже упоминалось выше, Теофраст Парацельс использовал для лечения различные лекарственные формы:

- настойки представляют собой водные или спиртово-водные извлечения, полученные без нагревания и удаления экстрагента и подвергшиеся пост-фильтрации,
- эликсиры — прозрачные (отфильтрованные) настойки на воде или спирте, возможно, с добавлением сахара и химических препаратов; слово эликсир происходит от арабского «*аль-иксир*» — философский камень,
- экстракты — общее название для растворов, полученных в результате экстрагирования; различают три формы экстрактов — жидкие, густые и сухие. Получение экстракта требует термической обработки сырья.

Использование трёх различных лекарственных форм требовало от Парацельса чёткого представления о химических процессах, происходящих при настаивании и экстрагировании, а также принятия теории об атомарной структуре вещества. Вспомним также, что для лечения силикоза требовалось признание существования мельчайших, неразличимых глазом частиц вещества, осаждавшихся на внутренней поверхности лёгких.

Необходимость получения достаточно концентрированного этилового спирта в качестве экстрагента требовала знания методик перегонки растительных спиртосодержащих растворов. Стоит отметить,

что процесс перегонки вина с целью получения спирта был изобретён арабскими учёными в VI–VII веках нашей эры, но стал известен в Европе не раньше XI–XII века.

На большинстве прижизненных изображений (рисунок 1) можно видеть Парацельса, сжимающего меч, на рукояти которого можно разглядеть надпись “AZOT”. Это позволяет некоторым исследователям⁸ приписывать Парацельсу открытие азота, что, однако, не подтверждается ни одним исследованием. Слово «азот» происходит от древнегреческого «ἀζωτο», что в переводе означает «безжизненный». Возможно, художник предполагал, что в рукояти меча заключён демон Азот, чья сила позволяет Парацельсу исцелять неизлечимых больных. Кроме того, Парацельсом была написана книга «Азот или о древесине и нити жизни». Согласно исследованиям Франца Гартмана, в понимании Теофраста Парацельса, «азот — это творческий принцип в природе; универсальная панацея или духовный, дающий жизнь воздух. Он представляет астральный свет в его аспекте проводника универсальной сущности жизни; в своем низшем аспекте — электризирующая сила атмосферы: озон или кислород» [Гартман, 2009, с. 53].

Стоит отметить, что, согласно Парацельсу, химия, как и астрономия, занимают низшую, «физическую» ступень в иерархии наук. Учёный считал, что всё в природе (в том числе и человеческие знания) имеет тройственное начало. Такая точка зрения была в целом присуща всем последователям герметической теории (подробнее об этом — в подразделе «Натурфилософия»). Принцип тройственности отражается в трёх ступени алхимии:

1. приготовление, очищение и соединение физических веществ (эта ступень является низшей ступенью алхимического знания),
2. учение о природе невидимых элементов, составляющих астральные тела вещей,
3. учение о трансформации пороков в добродетели огнём любви к добру, об очищении души страданием, о возвышении божественного начала в человеке над животными элементами его души.

Согласно трактовке Парацельсом этого тройственного принципа, астрономия — низшая ступень знания об устройстве космоса — подчинена астрологии.

Парацельс приводит следующие доказательства своей концепции тройственного устройства мира:

Человек, своими руками по определенным правилам составляющий химические препараты, является химиком; ткача, ткущего сукно, и портного, шьющего одежду, можно назвать алхимиками, поскольку ни сукно, ни одежда не создаются природой. Химик имитирует природу, художник превосходит ее; чернорабочий одалживает природе свои руки, давая ей возможность совершить что-то через него; художник использует материал, данный природой, и производит нечто, что существует только в его душе. Маляр, красящий стену, — химик, его работа требует сноровки, но не гения. Художник, рисующий картину, — алхимик, поскольку он воплощает идею и вкладывает в работу свою душу [Гартман, 2009, с. 205].

Проведение параллелей между материальными, астральными и божественными мирами позволило Теофрасту Парацельсу выдвинуть несколько гипотез:

*Что есть «железо», как не «Марс»? Иными словами, Венера и артемизия суть порождения одной сущности; Марс и железо суть проявления одной причины*⁹.

Парацельс также написал несколько чисто алхимических трактатов, рассмотрение которых не входит в рамки данной работы.

Можно сказать, что достижения Теофраста Парацельса в области химической науки не столь значительны, как его успехи в медицине. Однако стоит отметить, что окончательное становление химии как науки, отличной от алхимии, и отделение её от астрологии и мистики произойдёт только в XVII веке.

⁸ Например, подобное точка зрения приведена в [Blavatsky, 1892]

⁹ Как мы знаем, красноватый оттенок поверхности Марса придаёт высокое содержание оксида железа

3.3. Натурфилософия

Во эпоху позднего Возрождения, при переходе к Новому времени, в культуре складывается особое отношение к активной деятельности, как к ценности и источнику общественного блага. Причём это относится как к интеллектуальной, так и к физической деятельности. С одной стороны в противовес средневековому мировоззрению утверждается новая система гуманистических идей, связанная с концепцией нового человека. С другой стороны, возрастает интерес к познанию природы, которая рассматривается уже «не как храм, а как мастерская», как «поле приложения человеческих сил» [Стёпин, 2006]. Такое отношение к природе и к роли человека привело к активному развитию натурфилософии в эпоху Возрождения.

Термин «натурфилософия» происходит от латинского словосочетания “philosophia naturalis”, что значит «философия природы». Впервые этот термин встречается в трудах Сенеки в первом веке нашей эры. Натурфилософия оперирует такими категориями, как субстанция, материя, пространство, время, движение, закон природы и другими. В эпоху позднего Средневековья натурфилософия развивалась лишь в рамках схоластики. Ярчайшими натурфилософами этого периода являются Фома Аквинский и Альберт Великий. Вплоть до XVIII века большинство натурфилософских систем являлись умозрительными, но с появлением классической физики натурфилософия начинает вытесняться более аргументированной философией науки.

В этом разделе опишем взгляды Теофраста Парацельса на устройство мира и соотношения между познающим и познаваемым.

По своим философским убеждениям Парацельс относился к герметистам — последователям герметизма. Это учение получило своё название от Гермеса Трисмегиста, философа поздней античности. Герметизм сочетал в себе достижения греческой философии, халдейской астрологии, персидской магии и египетской алхимии. Основными трудами, на которые опирались сторонники герметизма, были «Герметический корпус» и «Изумрудная скрижаль».

Согласно герметическому учению, философия состоит из трёх частей: астрологии, алхимии и теургии или божественной магии, которые соответствуют трём частям макрокосма: физическому миру, миру астральному и миру духовному, или трём составляющим микрокосма (человека): телу, душе и духу.

Представления Парацельса о том, что человек создан богом из «вытяжки» целого мира, позволили ему сформулировать прообраз «принципа подобия», уже упоминавшийся в разделе о медицине.

Если верить Парацельсу, не существует никакого запретного знания для человека, он способен и даже обязан исследовать все сущности, имеющиеся в природе и за её пределами.

В основе герметизма лежало соединение пантеизма, монотеизма и политеизма. Активное развитие философии герметизма, начавшееся в 1461 году после публикации латинских переводов греческих трактатов, способствовало развитию пантеистических идей о святости природы: *Нет ничего телесного, что не обладало бы душою, сокрытой в нем. Не существует ничего, в чем бы не было сокрытого начала жизни. Не только то, что движется, как то: люди и животные, черви в земле, птицы в воздухе и рыбы в воде, но все телесные вещи и сущности имеют жизнь* [Гартман, 2009, с. 77].

Кроме этого, Парацельс в своих трудах сформулировал принцип круговорота веществ в природе (в этой формулировке можно увидеть даже закон сохранения энергии¹⁰):

Во всем различимы два элемента: тело (форма) и деятельность (качества). Последняя есть не что иное, как эманация высшей причины, ибо все изначально существует в Боге, в непроявленное состояние которого все вещи вернутся в конце и из силы которого получают они свои качества — все то, что они обретают благодаря своей способности принимать или притягивать это [Гартман, 2009, 78–79].

В своих трудах учёный сформулировал понятие о четырёх агрегатных состояниях вещества: невидимый элемент или основной принцип всех субстанций, которые могут находиться в твердом (земном — кристаллическом), жидком (водном), газообразном (воздушном) или эфирном (огненном — плазма)

¹⁰ Первую чёткую, хотя ещё и не количественную формулировку закона дал Рене Декарт в 1644 году. Философские предпосылки к открытию закона были заложены ещё в античности

состоянии. Он относится не к «телам» или «элементам» в химии, но к невидимым основным субстанциям, из которых те сформированы. К сожалению, нельзя точно сказать, правильно ли понимал учёный смысл своей гипотезы.

Изначально многие положения христианских догматов испытывали на себе влияние герметической теории, но уже в 325 году на Никейском соборе были приняты решения, отдалившие христианство от мистического учения герметизма. В 1227 году астрология была признана «дьявольским знанием» и герметизм оказался под формальным запретом. Парацельс, как приверженец герметизма, неоднократно подвергался гонению из-за своих взглядов.

4. Социальная теория Теофраста Парацельса

Как уже отмечалось, к XV веку в общественной жизни Европы назрели социальные конфликты, которые не могли быть решены в рамках существующей социальной структуры, активно поддерживаемой церковной верхушкой. Города, активный рост которых продолжался уже достаточно давно, не вписывались в систему феодальных ценностей — требовалась выработка некой новой социальной теории. Попытка выработки такой теории была предпринята Мартином Лютером, основателем движения Реформации.

Противостояние двух ветвей христианства приводило к религиозным войнам и восстаниям. Каждый европеец сражался либо на стороне Лютера, либо на стороне папы.

Вопрос социально-политических воззрений Парацельса практически не исследовался в российской и советской историографиях. Одной из работ, рассматривающих этот вопрос является статья историка Всеволода Матвеевича Володарского «Социальная утопия Теофраста Парацельса», вышедшая в сборнике «История социалистических учений» в 1985 году.

Наряду с работами по медицине Теофраст Парацельс создал теологические, политические и философские произведения, затрагивающие идеал «блаженной жизни» — обоснованных Евангелием справедливых порядков, во многом противопоставлявшихся порядкам существующим. Основные работы, затрагивающие данный феномен, были написаны в 1530–1534 годах. Хронологическая близость этих произведений позволяет исключить рассмотрение эволюции взглядов Парацельса внутри данного периода. Список работ включает в себя: «Книгу пролога к блаженной жизни», «О достоинстве человека», «О порядке дара», «Книгу об обоих честных богатствах», «Книгу о плодоносном деянии», «Книгу о надменных и гордых»¹¹, проповедь «Отдавайте кесарю кесарево, богу божье». Хотя большинство работ и называются книгами, это небольшие по объёму трактаты, построенные на принципе контрастов должного и сущего [volodarsky_1975].

Специфика социальной теории учёного заключается в обосновании её не в одном произведении, а в последовательности работ, связанных друг с другом единством идеала. Трактаты напоминают скорее проповеди для народа: учёный оперирует чёткими аргументами, ссылками на Новый завет и жизненный опыт, причём рационалистический строй речи сочетается с неизменной сердечностью интонации, превращая работу в доверительную беседу отца со взрослыми детьми, наставника с любимыми учениками.

Парацельс вводит в свои работы идеал «блаженного человека», основного и единственного участника «блаженной жизни». Вслед за Лютером он утверждает, что лишь вера делает человека блаженным. При этом он подчёркивает необходимость сознательности самой веры — процесса развития разума и деятельной любви в человеке. Без разума невозможно определить, какие порядки истинны, а какие ложны. Хотя Парацельс, подобно Лютеру, подчёркивает, что по отношению к вере «разум ничто и заслуги его ничто», он постоянно напоминает о том, что «вера требует разума», «человек должен знать, во что верует и что есть вера, каковы её силы».

В своих трактатах учёный отмечает укоренившийся в современном ему обществе контраст между положением тружеников и положением праздных богачей, погрязшего в роскоши дворянства, никчёмного и предающегося безделью духовенства. Такой контраст недопустим в «блаженном обществе».

¹¹ До нашего времени дошёл лишь фрагмент данной работы

Парацельс выступает против социального неравенства, используя вековую народную аргументацию: сотворив людей, бог сделал всех равными. Это касается и дворянства и других сословий, ведь все они были рождены Адамом и Евой. Он использует и социально-этическую аргументацию: «Что есть гордыня, как не желание возвыситься над другим?». Он поясняет: надо отказаться от всего, что ставит одного выше другого. Это одна из самых простых и, вместе с тем, самых решительных деклараций социального равенства и устранения сословных привилегий в XVI веке.

Он говорит, что раз все христиане равны, «то также равно должны быть разделены блага земли в таком виде, чтобы они были наши, а не одно одного, другое другого». Первое следствие, которое выводит учёный из общности земных благ — резкая критика богатства. Он выступает против строительства роскошных городских ратуш и княжеских дворцов, по соседству с которыми стоят под дождём и ветром лачуги бедноты. Он также отвергает отражающие сословные привилегии контрасты во внешнем облике.

Общество «блаженной жизни» Теофраста Парацельса — это общество труда всех без исключения. Кто не трудится, тот не может обеспечить своё пропитание, а значит, обкрадывает своего ближнего¹².

Парацельс отвергает особое положение духовенства, отделяющее духовных лиц от мирян, относя священников к первому виду тунеядцев. Однако народ, по мнению учёного, «не может сам себя держать», ему нужен наставник свыше. Его могут учить либо апостолы, либо те, «кто из святого духа говорит и учит». Особого сословия священников быть не должно, и ныне, когда уже нет апостолов, провозглашать божье слово может любой учёный, разумный, благочестивый человек, обязательно женатый.

Второй вид бездельников, которому нет места в блаженной жизни — дворянство. Дворяне преданы «только собственному богатству, строительству крепостей и всяческой военщине, чтобы они могли противостоять благочестивым, которые раскусили их шельмовство».

К третьему виду Парацельс относит крупных купцов с их бухгалтерами и приказчиками. Вредоносные пороки, порождаемые жадностью, здесь особенно наглядны — не зря «купец купцу враг» и «чем искуснее купец, тем больший он обманщик». Кроме крупных купцов, в «блаженной жизни» не должно быть перекупщиков, мытарей, ростовщиков, старьевщиков и профессиональных нищих, дееспособных, но не делающих работать.

Таким образом, согласно Теофрасту Парацельсу, должны трудиться все: мужчины, женщины, которые в труде «расцветут как виноградная лоза», дети, помогающие в меру своих способностей. Их, по малолетству ещё не способных трудиться сознательно (а Парацельс настаивает именно на таком отношении к труду), надо приучать к нему «необходимостью»¹³.

Меру потребностей человека Парацельс определяет по аналогии с дозой лекарств: ничего лишнего. Он утверждает, что «мы имеем в себе прирождённую добродетель ничего не употреблять сверх меры». Мера нужна в еде, питье («кто шатается от кабака к кабаку, тот с дьяволом жрёт») и в браке («жена тебе разрешена для брачного дела, а не для роскошествования»).

Однако Парацельс предлагает избавить многих людей от излишней работы по воскресным и праздничным дням, сократить рабочую неделю до четырёх дней, а оставшееся время использовать для полноценного отдыха тружеников и заполненного духовными занятиями досуга. Так проясняется ещё один уравнилельский аспект работ Парацельса: за счёт вовлечения в трудовую деятельность «праздных монахов, попов, монахинь, дворян, бюргеров, докторов, писцов» он хочет облегчить участь трудовой бедноты.

В трактате «О порядке дара» учёный выдвигает проект «братской» взаимопомощи четырёх сословий, выделяемых в соответствии с «четырьмя дарами» бога на Земле. Старый термин «сословие» здесь наполняется новым смыслом: речь идёт о четырёх родах занятий людей, а не о жёстких сословных разграничениях правового толка. Четыре сословия — это земледелие, ремесло, «свободные искусства и науки» и «власти».

На примере виноградарства Парацельс показывает, как он понимает «братство». Все произведен-

¹² Подобные идеи ранее высказывали в своих сочинениях Платон и Томас Мор

¹³ Всеволод Матвеевич Володарский трактует это, как требование воспитывать детей по правилу — поработаешь, будешь накормлен

ное должно быть оценено по одинаковой тексе на одинаковую меру и продано. Общие расходы следует вычесть из всего, полученного от продажи, а что останется — разделить поровну между участниками братского объединения (именно поровну, независимо от размера пая — способа разделения, использовавшегося в современных учёному «товариществах на паях»). Даже если чей-то вклад в общий труд был меньше, он всё равно получает такую же долю, как и другие.

В сочинении «Отдавайте кесарю кесарево, а богу богово» Парацельс утверждает, что есть лишь одна власть, идущая от бога — власть императора, ему одному принадлежит верховное право владения землёй. Земля должна быть получена тружениками-крестьянами от императора, деятельность которого рассматривается как некая «божья служба» распорядителя. Единственный платёж, которым крестьянин был обязан за получаемую им землю — чинш (особый налог) императору, только ему и больше никому — ни дворянству, ни духовенству, ни бюргерам. Таким образом, можно заметить резкую антифеодальную направленность утопии Парацельса.

В сочинении «Отдавайте кесарю кесарево, а богу богово» Парацельс утверждает, что есть лишь одна власть, идущая от бога — власть императора, ему одному принадлежит верховное право владения землёй. Земля должна быть получена тружениками-крестьянами от императора, деятельность которого рассматривается как некая «божья служба» распорядителя. Единственный платёж, которым крестьянин был обязан за получаемую им землю — чинш императору, только ему и больше никому — ни дворянству, ни духовенству, ни бюргерам. Таким образом, стоит отметить резкую антифеодальную направленность утопии Парацельса.

Император не только одалживает землю, но и чеканит единую монету, сам заботится о своём содержании от чинша, только ему принадлежит право суда и наказания. Главная задача императора — не карать, а воспитывать: он должен «наставлять и учить», чтобы не пришлось «вешать и колесовать».

Стоит отметить, что, несмотря на активные нападки на современную ему действительность, Парацельс никогда не одобрял насильственных методов решения социальных проблем. Поэтому, хотя он и сочувствовал анабаптистам¹⁴ и народным низам, его нельзя причислять к участникам Крестьянской войны 1524–1526 годов.

Таким образом, идеал просвещённого и гуманного властителя сочетается у Парацельса с идеалом единого централизованного государства с единой монетой, единым судом, единым аппаратом управления. Как и новый социальный порядок «блаженной жизни», политическое устройство страны в утопии Парацельса противоположно существовавшей в немецких землях реальности. В условиях упрочнения системы княжеского мелкодержавия политическая концепция Парацельса принадлежала к самым ярким проявлениям передовой оппозиционной мысли.

Утопия Парацельса может рассматриваться не только как своеобразный итог предшествующего развития, синтез антифеодальных и антицерковных идей, уравнительных идеалов и политических мечтаний, характерных для различных еретических и крестьянских движений Средневековья. В ней появляются и новые качества, свойственные утопической мысли на новой фазе её эволюции, в эпоху Возрождения и Реформации. Нарастает конкретизация образа идеального общества, начинают тесно увязываться друг с другом проблемы нового хозяйственного, политического, социального устройства и вопросы воспитания человека, взаимосвязи труда и досуга, способствующего духовному развитию личности. Традиционная народная аргументация дополняется новыми религиозно-этическими обоснованиями, рационалистическими по своему характеру.

5. Образ Парацельса в искусстве

Неординарная личность Парацельса нашла своё отражение в культуре.

Наиболее известным из литературных произведений является «Роза Парацельса» Хорхе Луиса Борхеса, написанная в 1977 году. По сюжету к Парацельсу, уже постаревшему и потерявшему тягу к странствиям, приезжает человек, желающий стать его учеником и перенять его мудрость и опыт. Однако,

¹⁴ Общее название сторонников Реформации

не веря в магические способности Парацельса, он просит в доказательство оживить сгоревшую розу. Учёный, оскорблённый неверием, прогнал кандидата, после чего «тихо произнёс слово, и стала роза».

Однако стоит обратить внимание на тягу Борхеса к фальсификации реальности и привнесению в неё большой доли вымысла. Одним из несоответствий художественного образа и действительности является тот факт, что Парацельс записал все свои научные теории, и эти книги, как уже упоминалось, были изданы после смерти учёного. При этом, довольно односторонний образ всезнающего старца-чародея, придуманный Борхесом, был и остаётся очень популярным. Множество произведений используют образ из «Розы Парацельса», имеющий мало общего с биографией учёного.

Ещё одним упоминанием Теофраста является рассказ Евгения Немеца «Три смерти Парацельса». В этом рассказе эксплуатируется пристрастие Парацельса к магии. Автор утверждает, что реальная дата смерти Теофраста фон Гогенхейма приходится на 1566 год, что якобы подтверждается статьёй в десятом томе «Энциклопедии» д'Аламбера и Дидро. И хотя статья про Парацельса (*Paracelse*) должна находиться в одиннадцатом томе «Энциклопедии» (а не в десятом), в первом издании, на которое ссылается автор, мы его находим. Сразу после слова *parachronisme* (парахронизм, ошибка в хронологии) следует статья *paracentrique* (парацентрический, отклоняющийся от круглой формы) [Diderot, Rond d'Alembert, 1751–1765 ?].

Когда Гёте работал над «Фаустом», своим самым известным произведением, он во многом опирался на труды Парацельса и легенды о нём [Брагина, 2001, с. 151]. Причина такого выбора заключается в том, что, хотя Иоганн Георг Фауст был реально жившим человеком (около 1480, Книтлинген, Германия — 1540, Штауфен-им-Брайгсау, Германия), о его жизни практически ничего не известно, в отличие от жизни Теофраста фон Гогенхейма. В образа Фауста Гёте можно разглядеть черты, присущие Теофрасту.

В рассказах Говарда Филлипса Лавкрафта герои часто пользуются оккультными трудами Теофраста Парацельса для совершения мистических обрядов, таких как воскрешение мертвецов.

В фильме «Франкенштейн Мэри Шелли» 1994 года Виктор Франкенштейн, будущий создатель монстра-гомукулуса, упоминает Парацельса в споре с профессором, утверждающим, что всякая медицинская наука «должна подчиняться непреодолимому закону природы». В ответ на аргумент Виктора Франкенштейна, профессор называет Парацельса «сумасбродным швейцарцем». Этот фильм также использует образ мага, способного возвращать мёртвых к жизни, а не реальный исторический прототип.

В многосерийном фильме «Вход в лабиринт» 1989 года, поставленному по произведению братьев Вайнеров «Лекарство против страха», история жизни Парацельса является одной из важных сюжетных линий. Режиссёр проводит параллели между жизнью великого учёного и судьбой современного исследователя — талантливого, но непризнанного.

Итак, проведя анализ использования образа Парацельса в современном искусстве: литературе и кинематографе — можно сказать, что этот образ, во-первых, идеализируется — отрицательные черты скрываются, а научные заблуждения исключаются из приписываемых ему знаний. Во-вторых, образ Парацельса зачастую демонизируется — учёному приписывается заключение договора с некой демонической силой, променявшей душу учёного на безграничные знания о природе мира и человека.

6. Заключение

Парацельсу приписывается цитата: «То, что в одном веке считают мистикой, в другом становится научным знанием». Это изречение во многом характеризует научные достижения Парацельса. При жизни ему приписывались договоры с дьяволом, использование потусторонних сил в своих экспериментах, чудесные исцеления неизлечимых больных и другие не менее фантастические действия.

А в современной культуре учёный известен лишь как маг, провидец и алхимик, гонящийся за философским камнем. Впрочем, некоторые немногочисленные произведения пытаются пропагандировать другой взгляд на жизнь Парацельса, уделяя значительно большее внимание научным открытиям, а не магическим ритуалам.

Современная историография даёт Теофрасту Парацельсу крайне противоречивые оценки: «шарлатан — искатель философского камня», «гностически-неоплатонический маг», «библейско-христианский арологет натурфилософии», «гениальный простака», «характер Парацельса представляет оригинальную смесь благородства и наглости, светлого ума и грубейшего суеверия» [Володарский, 1985, с. 216].

В современной философии Парацельсу обыкновенно отдаётся лишь скромная позиция «одного из последователей герметизма», чьи научные заблуждения перевешивали знания, внесённые им в накопленный человечеством багаж знаний о природе, Вселенной и устройстве человека. Роль изобретателей индуктивного метода, который привёл к явлению, впоследствии названному «первой научной революцией», традиционно отводится Николаю Копернику, Галилео Галилею, Исааку Ньютону, Иоганну Кеплеру и другим учёным.

Однако, если провести более детальное исследование, обратиться к многочисленным трудам Парацельса, то можно обнаружить, что заслуги учёного перед человечеством сильно недооцениваются. Именно у Парацельса впервые появляется критика существующей системы науки, отделившейся как от желающего постичь её человека, так и от природы реальных вещей.

Некоторые современные философы считают, что Парацельс заложил основы интегрального подхода¹⁵, целью которого является синтетическое объединение открытий, совершённых в различных сферах человеческого знания, таких как психология, социология, философия, мистицизм и других областях.

С современной точки зрения, знания Парацельса были далеки от абсолютно рационального мышления, лежащего в основе первой научной парадигмы. Фантастика и добытое в экспериментах точное знание, поэзия и правда сочетались у него в комбинациях, на которых был способен только XVI век, лишь приуготовлявший рождение научного метода и новой науки [Володарский, 1985, с. 217].

В данной работе проведена попытка очистить научные труды Теофраста Парацельса от средневековой мистики и заблуждений и провести тщательный анализ его сочинений на предмет предпосылок более поздних научных открытий, лежащих сегодня в основе рациональной картины мира. Кроме того, проведена попытка пролить свет на социальную теорию, разработанную учёным.

В заключение можно сказать, что Парацельс был учёным нового типа, открывшим науке новые горизонты.

---

¹⁵ Термин введён американским философом Кеном Уилбером

Список литературы

- [Blavatsky, 1892] *Blavatsky H. P.* The Theosophical Glossary. — London: The Theosophical Publishing Society, 1892. — URL: <http://teosdict.narod.ru/start1.htm>.
- [Diderot, Rond d'Alembert, 1751–1765?] *Diderot D., Rond d'Alembert J.* le Encyclopédie ou dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers : en 17 t. Т. 11. — Paris, 1751–1765? — URL : <http://books.google.com/books?id=1Fv1816zIisC>.
- [БСЭ, 1969–1978] Большая советская энциклопедия : в 30 т. — Москва: Советская энциклопедия, 1969–1978.
- [Володарский, 1985] *Володарский В. М.* Социальная утопия Теофраста Парацельса // История социалистический учений / под ред. Л. С. Чиколони. — Москва: Наука, 1985. — С. 211–233.
- [Гартман, 2009] *Гартман Ф.* Жизнь Парацельса и сущность его учения. — Москва: Новый Акрополь, 2009. — ISBN: 978-5-901650-48-6.
- [Зорина, 2000] *Зорина Е. В.* Парацельс // Дельфис. — 2000. — № 24. — URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/paratsels>.
- [Брагина, 2001] История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения / под ред. Л. М. Брагина. — Москва: Высшая школа, 2001.
- [Крылова, 2007] *Крылова Н.* Теофраст Парацельс // Вокруг света. — 2007. — № 216. — URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2924/>.
- [Рабинович, 1979] *Рабинович В. Л.* Алхимия как феномен средневековой культуры. — Москва: Наука, 1979.
- [Сапонов, 2004] *Сапонов М. А.* Менестрели. — Москва: Классика-XXI, 2004. — ISBN: 5-89817-101-0.
- [Стёпин, 2006] *Стёпин В. С.* Философия науки. — Москва: Гардарики, 2006.
- [Фейерабенд, 2009] *Фейерабенд П.* Наука в свободном обществе / пер. А. Л. Никифоров. — Москва: АСТ, АСТ МОСКВА, 2009. — ISBN: 978-5-17-040288-5, 978-5-403-02543-0.